УДК 614.23+378.22+378.4

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА КИРЕЕВА — ВРАЧ, УЧИТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ

© *Лидия Павловна Хорошинина*

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет.
194100, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2

Контактная информация: Лидия Павловна Хорошинина — профессор, д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии им. проф. В.А. Вальдмана. E-mail: solt54@mail.ru

РЕЗЮМЕ: Статья представляет собой портретный очерк, который создан в память о враче, учителе, ученом — Ольге Владимировне Киреевой, жизнь которой была сложной и интересной. Описывается история семьи Ольги Владимировны, попавшей в эмиграцию после гражданской войны; учеба молодой девушки в Софийском Университете; радость от встречи с советскими воинами, освободившими Болгарию от фашистов во время второй мировой войны и закономерное возвращение семьи Ольги Владимировны в родную страну, СССР. Подробно рассказывается о самоотверженном преподавательском труде Ольги Владимировны в Ленинградском/Санкт-Петербургском ГИДУВе (Государственном институте для усовершенствования врачей)/ МАПО (Медицинской академии последипломного образования). В очерке рассказывается, как О.В. Киреева опекала молодых врачей, помогала им постигать научные истины и рассматривать жизнь в ее философском аспекте. Память о замечательном человеке — Ольге Владимировне Киреевой живет не только в душах её родственников — о ней помнят ее благодарные ученики, которые обязаны ей многим.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ольга Владимировна Киреева; С.А Симбирцев; Н.А. Беляков; Софийский университет; ГИДУВ (Государственный институт для усовершенствования врачей); МАПО (Медицинская академии последипломного образования); врач; ученый; преподаватель.

OLGA VLADIMIROVNA KIREEVA — DOCTOR, TEACHER, SCIENTIST

© *Lidia P. Khoroshinina*

Saint-Petersburg State Pediatric Medical Universit. 194100, Saint-Petersburg, Litovskaya str., 2

Contact Information: Lidia P. Khoroshinina — MD, PhD, Prof., Department of Faculty Therapy named after prof. V.A. Waldman. E-mail: solt54@mail.ru

ABSTRACT: The article is a portrait essay, which was created in memory of the doctor, teacher, scientist — Olga Vladimirovna Kireeva, whose life was hard and interesting. It describes the history of Olga Vladimirovna's family, who emigrated from Russia after the civil war; the young girl's studies at Sofia University; the joy of meeting the Soviet soldiers who liberated Bulgaria from the Nazis during II world war and the natural return of Olga Vladimirovna's family to her native country, the USSR. Olga Vladimirovna's selfless teaching work at the Leningrad /Saint Petersburg GIDUV (State Institute of Professional Improvement for Doctors)/ MAPO (Medical Academy of Postgraduate Education) is thoroughly described. The essay describes how O.V. Kireeva took care of young doctors, helped them understand scientific truths and consider life in its philosophical aspect.

The memory of a wonderful person — Olga Vladimirovna Kireeva lives not only in the souls of her relatives — she is remembered by her grateful students, who owe her a lot.

KEY WORDS: Olga V. Kireeva; S.A. Simbirtsev; N.A. Belyakov; Sofia University; GIDUV (State Institute of Improvement for Doctors)/ MAPO (Medical Academy of Postgraduate Education); doctor; scientist; teacher.

6 апреля 2020 года Ольге Владимировне Киреевой (до замужества Сазоновой) исполнилось бы 95 лет.

Она родилась 6 апреля 1925 года в Праге в семье бывшего белогвардейского офицера, служившего в казачьих войсках, и учительницы начальных классов, а затем преподавательницы русского языка в болгарской школе. В 1927 году семья Сазоновых переехала на постоянное место жительства в Болгарию, в город Софию. Семья жила трудно. Отец работал трактористом, механиком, шофером — он брался за любую работу или подработку, только бы обеспечить семье относительное благополучие. Владимир Сазонов был красивым и физически сильным человеком. Ольга Владимировна вспоминала, как однажды, в Софии, сосед по их дому случайно захлопнул дверь своей квартиры и плакал от бессилия на виду у всех потому, что сложно было сломать дверь, да и дорого купить новую. Тогда отец Ольги Владимировны быстро и ловко, цепляясь за выступы на стене, забрался на 3 этаж, вошел в распахнутое окно, открыл дверь изнутри и впустил в квартиру горе-хозяина. Изумленные соседи молча смотрели на смелого русского человека, а пострадавший болгарин только и мог произнести: «Какой ты ловкий, Владко!».

Отец Ольги Владимировны обожал свою маленькую дочь, он учил её общению с детьми во дворе, часто брал с собой на работу. Они разговаривали о многом. Он умел слушать и слышать, а она любила смотреть, как папа ведет машину — это яркое детское впечатление Ольга Владимировна хранила в воспоминаниях о своем, рано умершем, отце.

В 1943 году Оля Сазонова с золотой медалью окончила русскую школу и поступила в Софийский университет на медицинский факультет, на котором она обучалась бесплатно, как медалистка. На курсе среди студентов, она была единственной девушкой-студенткой. ОЛГА — так звали ее тогда сокурсники. Училась Олга легко, с интересом. Ольга Владимировна вспоминала, как вначале преподаватели долго не могли поверить в то, что девушка, сидевшая перед ними на первом ряду и демонстративно не конспектировавшая лекцию, могла точно воспроизвести все, что было сказано профессором по теме занятия. Особое впечатление на Ольгу Владимировну оказали лекции Г. Селье.

Ольга Владимировна рассказывала, как во время войны она искренне радовалась приходу русских войск в Софию, с каким удовольствием помогала болгарам общаться с советскими солдатами… Её переполняло чувство гордости за соотечественников, второй раз в истории Болгарии освободивших эту страну от чужестранцев. Болгарский и русский языки, которыми Ольга Владимировна владела в совершенстве, помогали реализовывать ее патриотические чувства, например, она бесплатно работала переводчицей при русской комендатуре.

В 1946 году Ольга Владимировна Сазонова приняла советское гражданство — этот день был праздником в семье, которая мечтала о возвращении в Россию… Ольга Владимировна с горечью вспоминала, как очень быстро русское общество в эмиграции расслоилось по сословному признаку. Богатые люди, несмотря на все ужасы гражданской войны, сумели побеспокоиться о своей безбедной жизни за границей и потом брезгливо смотрели на людей, которые ничего не имели, кроме преданности белому движению.

7 июля 1947 года Ольга Сазонова вышла замуж за Киреева Виктора Львовича, уже к тому

времени работавшего врачом. В 1948 году в молодой семье родилась дочь Татьяна, в этом же, 1948 году, Ольга Владимировна окончила университет. Я привожу полный текст диплома Софийского университета, который Ольге Владимировне был торжественно вручен: «Софийский университет. Ректор университета и декан медицинского университета провозглашают, что О.В. Сазонова, представившая диссертацию «Частота ревматических заболеваний в детском возрасте», успешно выдержала установленную экзаменационную сессию 1948 года и провозглашена доктором медицины. В удостоверении чего ей выдается настоящий диплом, скрепленный нашими подписями, с приложением университетской печати (печать, подписи ректора и декана). Выдано в Софии 30 марта 1950 года».

Почему так поздно выдан диплом? Потому что, окончив в 1948 году учебу в Софийском университете, Ольга Владимировна работала стажером (как и все выпускники) в областной больнице и только в 1950 году, получив диплом доктора медицины, была направлена на должность участкового терапевта в шахтерский город Димитрово, где и работала до 1955 года.

В 1955 году вместе с мамой, мужем и дочкой (отец ее к тому времени уже умер) Ольга Владимировна возвращается на Родину: вся их семья была репатриирована, т.е. возвращена в СССР с полным восстановлением в гражданских правах. Вместе с мужем Ольга Владимировна год работает по профессии в городе Гуково, а затем — в городе Новочеркасске. Семья вернулась в прямом смысле на родину, в Ростовскую область, где жили родственники, и когда-то жили их родители.

В сентябре 1957 года Ольга Владимировна приехала в Ленинград на 4-х месячные курсы усовершенствования в ГИДУВ (Государственный институт для усовершенствования врачей), которые в то время длились так долго. За период обучения на курсах курсант Киреева О.В. зарекомендовала себя очень грамотным врачом, проявлявшим к тому же еще и интерес к научной деятельности, поэтому с 1 ноября 1958 года ее приняли в очную аспирантуру кафедры 1 терапии Ленинградского ГИДУВа.

Безусловно, это время и последующие годы были в жизни Ольги Владимировны очень и очень непростыми. Например, подготовив диссертационную работу раньше намеченного срока и подав ее к защите, Ольга Владимировна была принята по конкурсу на должность ассистента 1-й кафедры терапии. Однако, по окончании аспирантуры, она получает направление на работу в Белгородскую область. Как рассказывала мне Ольга Владимировна, узнав об этом направлении, она в течение суток решила свои проблемы. Утром взяла билет на самолет в Москву, днем попала на прием к министру здравоохранения СССР, доказала ему, что она, Ольга Владимировна Киреева, полностью восстановленная в гражданских правах при репатриации, имеет полное право быть ассистентом кафедры 1 терапии. А утром следующего дня она уже находилась в кабинете ректора ГИДУВа …. Министр и ректор подписали Ольге Владимировне все необходимые разрешительные документы и она продолжила свою педагогическую деятельность в стенах института.

15 декабря 1962 года Всесоюзная аттестационная комиссия выдала диплом кандидата медицинских наук на имя Ольги Владимировны Киреевой. Ее кандидатская работа была выполнена на тему: «Активность альдостерона и электролитный обмен у больных гипертонической болезнью».

В 1975 году, защитив докторскую диссертацию, Ольга Владимировна прервала долгое «нулевое время», когда на протяжении почти 20 лет никто из сотрудников кафедры 1 терапии не мог стать доктором наук. Докторская диссертация Ольги Владимировны Киреевой «Клинико-морфологические исследования хронического гастрита с циркулирующими антителами к обкладочным клеткам» была выполнена на таком высоком уровне, что остается актуальной до сих пор. Свою докторскую диссертацию, которая была у Ольги Владимировны в единственном числе, она подарила мне, и эта рукопись хранится в моем доме, рядом с ценнейшими для меня книгами.

Киреева О.В. работала на кафедре 1-й терапии много лет: находилась на должности ассистента, затем доцента. Работала самоотверженно: готовила и проводила научные доклады на кафедре, вела больных, консультировала пациентов в лечебных учреждениях города, была завучем, входила в состав местного комитета профсоюза, вела подписную компанию, отвечала за научную работу на кафедре, помогала молодым аспирантам и докторантам в их работе над диссертациями… Её прочили на заведование кафедрой 1-й терапии… Но трагические события, которые произошли в семье Ольги Владимировны, оборвали все её научные, карьерные планы…

Для меня Ольга Владимировна была Учителем в медицине, в науке, а порой и в жизни. Я познакомилась с ней в декабре 1985 года,

когда, по инициативе ректора ГИДУВа профессора Симбирцева Семена Александровича, была создана кафедра геронтологии и гериатрии. Лев Филиппович Гуло, назначенный заведующим новой кафедрой, пригласил нас работать сотрудниками этой кафедры. Л.Ф. Гуло был знаком с Ольгой Владимировной давно, поскольку они работали вместе на одной кафедре, а меня он заметил, когда я докладывала на научном обществе о результатах проводимого мной математического анализа данных фракционного хроматического дуоденального зондирования (был когда-то такой метод обследования пациентов). Ольга Владимировна работала на кафедре геронтологии и гериатрии ЛенГИДУВ, а затем СПб МАПО с 1986 года до 2008 года. О.В. Киреева свободно владела многими языками (болгарским, немецким, французским, английским, чешским), что позволяло ей быстро находить современную научную информацию, которая щедро раздавалась сотрудникам кафедры. Ольга Владимировна печатала на своей пишущей машинке страницы — переводы статей, копировала за свои деньги и безвозмездно раздавала их всем преподавателям. На лекции доктора медицинских наук Киреевой Ольги Владимировны часто приходили молодые преподаватели и врачи клинических баз кафедры. Сидели, слушали затаив дыхание, потому что все, о чем она говорила, было современным, значимым для практической деятельности. Ольга Владимировна показала мне книжную полку в Публичной библиотеке Санкт-Петербурга, где находились только что пришедшие журналы, еще не оформленные в каталоги… Сейчас каждый из нас может легко найти любую информацию в любой библиотеке мира, а тогда интернета ни у кого не было…

Ольга Владимировна часто и бескорыстно помогала всем сотрудникам кафедры геронтологии и гериатрии, но меня опекала особо. С видимым удовольствием она отвечала на вопросы, обусловленные клиническими ситуациями с моими пациентами, интересовалась моими проблемами, которых у меня было достаточно много при выполнении кандидатской и, особенно, докторской диссертации. Ежедневно мы с Ольгой Владимировной, если не встречались, то созванивались. Она не изумлялась никаким моим вопросам, часто наивным, как я сейчас понимаю; всегда была спокойной и доброжелательной, учила элементарному и сложному: как писать тезисы и статьи, осмысливать научный материал, отстаивать свою точку зрения в науке… Я вспоминаю случай, когда Ольга Владимировна заставляла меня пересматривать первичный материал диссертации и пересчитывать (да еще вручную) полученные результаты исследований. Пересматривать и пересчитывать пришлось раз за разом все почти 2000 протоколов патологоанатомического вскрытия умерших больных, пока мы не поняли, что проблема заключается вовсе не в статистике, а в недостаточной теоретической проработке темы. Потом, когда в научной литературе мы нашли объяснение полученному результату, который вначале казался выпадавшим из стройной системы наших рассуждений, то радовались как дети. Радовались вместе и я, и Ольга Владимировна.

Мы говорили с Ольгой Владимировной о новых научных и литературных публикациях, ходили с ней на выставки, засиживались допоздна в библиотеке, часто спорили на философские, этические, иногда и политические темы. Я была излишне категорична и нетерпима, а она смотрела на меня и слегка, как-то внутри себя, улыбалась, а потом, наблюдая за моими эмоциональными всплесками, сама включалась в этот процесс, превращаясь в молодую, энергичную, эмоциональную ОЛГУ.

Даже после очень тяжелого хирургического вмешательства, когда Ольга Владимировна, опираясь на мои плечи, вновь училась ходить сначала вокруг кровати, потом по коридору, потом вокруг лечебного корпуса — она не замыкалась в своих проблемах: по-прежнему, с интересом расспрашивала меня о новостях в научных журналах, о жизни на кафедре … Хочу сказать, что в то нелегкое для нее время, ректор ГИДУВа/МАПО (Медицинской академии последипломного образования) Беляков Николай Алексеевич предпринял все возможное для того, чтобы Ольга Владимировна получила самое современное лечение в клинике академии, чтобы время госпитализации было более чем достаточным для нее… «Умирают мои старики, мои Боги, мои педагоги, пролагатели торной дороги, где шаги мои были легки…». Ольга Владимировна ушла… Я навсегда потеряла Учителя и мудрого, справедливого, эрудированного Друга. Мне только и остается верить в теорию полевой формы жизни, когда умерший человек живет среди близких ему людей до тех пор, пока о нем помнят. Эту теорию оспаривала Ольга Владимировна, потому, что была материалисткой, хотя закон божий изучала в школе по полной программе. Она не ходила в церковь, высказывалась против обучения детей в школе религиозным правилам и законам. Но когда мы говорили с ней о Боге, она утверждала несколько иное: говорила, что

людям просто не дано такое знание, их мозг не в состоянии постигнуть истину о существовании или отрицании Бога, она была агностом.

Ольга Владимировна навсегда ушла из жизни земной, но продолжает жить в своей внучке Наташе, которую трогательно любила, правнучке Алисе, которую она успела увидеть, в воспоминаниях людей, которым она так много и бескорыстно помогала…

А через год после смерти Ольги Владимировны, точно в ее день рождения, 6 апреля, у меня родилась внучка, которой в этом году исполняется 10 лет. Девочка растет умным, но своенравным человеком и каждый раз, в день её рождения, я вспоминаю про день рождения Ольги Владимировны Киреевой… Так совпало. Видимо, для того, чтобы помнили…